

всегда происходит в определенном институциональном контексте и что в разных вузах могут быть разные нормы и правила. Риски могут быть сопряжены с разными вещами. Как показали мои беседы с учеными, а также с административными сотрудниками и техническим персоналом шведских вузов, они особенно обеспокоены проблемами личной безопасности исследователей и испытуемых; проблемой аутсорсинга неэтичных научных исследований в страны с низкими доходами; разработками двойного назначения; ограничениями академической свободы; репутационными рисками для вузов или отдельных исследователей. Кроме того, они боятся, что к ним будут относиться с подозрением из-за самого факта связи с учеными из определенных стран.

Конечно, вышеперечисленные риски актуальны не только для исследователей, сотрудничающих с коллегами из развивающихся в научном плане стран, но и для тех, кто работает с учеными из богатых/западных стран. Но в целом в странах, которые слишком быстро наращивают исследовательский потенциал, нередко наблюдается отставание в плане развития соответствующего законодательства и нехватка опыта в борьбе с, например, этическими нарушениями или нарушениями права интеллектуальной собственности. Вдобавок к этому авторитарные режимы часто подвергаются критике из-за нападков на академическую свободу и несоблюдения прав человека. Все это, однако, не должно накладывать ограничения на развитие международного научного сотрудничества, за исключением очевидных случаев, если, например, подобная научная деятельность нарушает права человека, если откровенным образом попирается академическая свобода или если идет речь о непосредственной опасности для жизни испытуемых.

Долгосрочное решение предполагает открытые границы и свободу заниматься наукой, но ответственным образом.

Необходим более структурный подход

Долгосрочное решение предполагает открытые границы и свободу заниматься наукой, но ответственным образом. Как показывает история, совершенно необходимо и дальше развивать науку на благо всего человечества и искать решения глобальных задач. Но при этом не стоит закрывать глаза на очевидные трудности, встающие перед нами в условиях расширения мирового научного ландшафта и размывания границ между наукой, политикой и бизнесом. Отныне

интернационализацией нужно заниматься более осознанно и ответственно. Это касается в том числе лично каждого ученого. В связи с этим упомянутая выше сеть шведских университетов должна проанализировать ряд ключевых аспектов совместной международной деятельности: как проводятся совместные проекты, с кем и почему; институциональная автономия; культурный и социальный контекст; юридический контекст; научная этика.

Вузы и их начальство должны понимать, что они отвечают за то, чтобы создать для исследователей, вовлеченных в международные проекты, благоприятную, хорошо структурированную и обеспечивающую доступ ко всей необходимой информации рабочую среду. Чтобы адекватно выявлять, оценивать, отслеживать возможности и риски, связанные с международным сотрудничеством, и уметь ими управлять, необходимы отлаженные структурные процессы, административная поддержка и прочие ресурсы. Вместо того чтобы чинить препятствия международным проектам, университетам стоит совершенствовать систему управления интернационализацией с целью снижения рисков и расширения возможностей на благо всех вовлеченных сторон.

.....

Центральная Азия: движение с разной скоростью

Фархад Алимухамедов

Фархад Алимухамедов — исследователь, постдок в Лаборатории социально-политических исследований (LaSSP) Института политических исследований в Тулузе (Sciences Po Toulouse) и в лаборатории LabEx SMS Тулузского университета (Франция).

E-mail: farkhadalimukhamedov@univ-toulouse.fr.

Несмотря на относительную географическую изолированность Центрально-Азиатского региона, развитие высшего образования в расположенных в нем странах оказалось под значительным влиянием глобальных тенденций. Если в переходный период, наступивший после распада Советского Союза, рассматриваемые пять стран — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — испытывали схожие проблемы, то со временем в каждой из них сформировался собственный, отличный от других подход к интернационализации. Например, Казахстан подписал Болонскую декларацию и присоединился к Зоне европейского высшего образования

в 2010 году, а Туркменистан перешел на двухступенчатое высшее образование по системе «бакалавриат — магистратура» только в 2013 году.

Большие перемены начинаются с малого. В начале 1990-х годов некоторые университеты (например, Университет КИМЭП в Казахстане и Университет Центральной Азии в Кыргызстане) стали открывать англоязычные учебные программы. Несколько лет спустя в регионе впервые появились новые университеты, созданные вместе с зарубежными партнерами (Казахстанско-Британский технический университет, Кыргызско-Российский Славянский университет), а также филиалы иностранных вузов (например, Международный Вестминстерский университет и филиал Туринского политехнического университета в Узбекистане). Сегодня власти Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана проводят реформы в вопросах признания дипломов и привлечения иностранных сотрудников и студентов, что подтверждает интерес к интернационализации в этих странах.

Студенческая мобильность как приоритет интернационализации

Большую роль во всех пяти странах играет студенческая мобильность. Сейчас основная часть обучающихся за границей граждан этих стран относится к категории «фримуверов», то есть обучаются за рубежом по собственной инициативе и за собственный счет. Если принять во внимание увеличение количества акторов, вовлеченных в развитие международной студенческой мобильности в регионе, сокращение препятствий к исходящей мобильности и упрощение перезачета пройденных за рубежом курсов, то можно спрогнозировать рост числа фримуверов в ближайшие годы. По данным Института статистики ЮНЕСКО, доля исходящей мобильности в Центральной Азии превышает 10%, что делает этот регион мировым лидером по данному показателю. В 2016 году за пределами родины обучалось более 90 тысяч казахстанцев (в 2019 году — около 70 тысяч), что составляло более 11% от общего числа студентов страны. Однако это все равно ниже целевого показателя, обозначенного в Стратегии академической мобильности Республики Казахстан на 2010–2020 годы, в которой зафиксировано, что к 2020 году мобильными должны были стать 20% казахстанских студентов. Хотя в абсолютных цифрах Узбекистан уступает Казахстану (34 тысячи студентов за рубежом в 2017 году), в относительном выражении в исходящей мобильности участвует уже более 12% студентов страны, и этот показатель стабильно растет. Единственная страна региона, где число граждан, обучающихся за рубежом (в 2014 году их насчитывалось 47 456), даже превышает число студентов внутри страны, — это Туркменистан. Данные ЮНЕСКО показывают, что в странах Центральной Азии число исходящих студентов существенно превышает число входящих. Исключение составляет Кыргызстан, где в 2017 году разница между количеством иностранных

студентов внутри страны и количеством студентов, уехавших за границу, составляла 3397 человек.

Почти 60% мобильных студентов Центральной Азии учатся в России. Это связано с относительно более высоким качеством российских университетов и их положением в международных рейтингах, а также с причинами исторического, практического и языкового характера. Данные Web of Science показывают, что именно Россия является основным научным партнером Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Доктор Майя Чанкселиани, доцент сравнительного и международного образования в Оксфордском университете, прибегает к мир-системной теории, объясняя тенденции исходящей студенческой мобильности на постсоветском пространстве: «Будучи на периферийном положении относительно основных стран [принимающих много международных студентов], для постсоветских стран именно Россия является основным направлением».

Если рассматривать студентов из Центральной Азии как отдельную группу, то невозможно выделить второе по популярности направление, которое было бы единым для всех. На выбор влияет множество факторов, включая политическую стабильность и экономические показатели принимающей страны, стоимость обучения и стоимость жизни. К примеру, политический кризис в Украине резко повлиял на мобильность студентов из Туркменистана, которые в некоторой степени переориентировались на Беларусь. Также возросла популярность Венгрии, Латвии, Польши и Чехии, что отражает меняющуюся динамику интереса к привлечению международных студентов в странах Центральной Европы. Резкое увеличение числа студентов, уезжающих из Казахстана в Чехию и из Узбекистана в Латвию, показывает, как мобильная молодежь из Центрально-Азиатского региона осваивает новые направления. Возможно, выбор страны обучения также связан с наличием возможностей к беспрепятственному трудоустройству. Если студенческий статус дает право на подработку, то это важный фактор для студентов, самостоятельно оплачивающих свое обучение.

...для постсоветских стран именно Россия является основным направлением.

Интернационализация: стратегия с долгосрочными целями

В большинстве стран Центральной Азии развитие интернационализации достигло важного переломного момента, когда из инструмента она становится задачей. Правительства стран и руководство вузов

постепенно меняют подход и концентрируют внимание на структурных изменениях. Интернационализация воспринимается как способ повышения качества образования, приобщения к новым педагогическим тенденциям и методам ведения исследований. Делая упор на качество образования, международное научное сотрудничество и процессы гармонизации, правительства Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана подчеркивают свой растущий интерес к образованию как способу расширения навыков межкультурного общения и повышения информированности о других культурах. Данные Scimago показывают, что научная продуктивность стран Центральной Азии все в большей степени зависит от степени их вовлеченности в международное сотрудничество. Казахстан, являясь региональным лидером по числу студентов, обучающихся за рубежом, также становится лидером по числу принимаемых иностранных студентов. По данным Министерства образования и науки Казахстана, в 2019 году в вузах страны училось более 25 тысяч иностранцев, что на 9 тысяч больше, чем годом ранее.

Международные рейтинги и международное признание начинают играть все более значительную роль при формировании национальных образовательных стратегий и планов. Хотя, как показывают международные университетские рейтинги, центральноазиатские вузы едва ли попадают в категорию престижных, следует отметить, что два казахстанских вуза вошли в топ-1400 в мире по версии рейтинга Times Higher Education за 2020 год. В рейтинге QS за 2020 год десять казахстанских вузов входят в тысячу лучших в мире, что отражает усилия, предпринимаемые политиками и представителями академического сообщества для улучшения репутации вузов своей страны. А Узбекистан стремится к дальнейшему развитию интернационализации путем расширения возможностей для действующих в стране иностранных вузов (например, в форме полного освобождения от налогов вплоть до 2023 года).

Сегодня центральноазиатские университеты стремятся использовать возникающие благодаря интернационализации возможности. Уровень участия центральноазиатских стран (в особенности Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана) в программах «Международная студенческая мобильность» и «Повышение потенциала в области высшего образования» в рамках «Эразмус+» выше, чем у большинства остальных стран Азии. Сотрудничество с Евросоюзом также может поспособствовать усилению кооперации на региональном уровне и появлению новых возможностей. Трехстороннее сотрудничество с внешними партнерами (например, с российскими, китайскими или американскими вузами) в условиях новых рамочных программ мобильности также может оказать влияние на уровень мобильности внутри региона и на укрепление региональной идентичности молодежи Центральной Азии.

В целом анализ процессов интернационализации в этом лишенном доступа к морю регионе показывает, что со временем, помимо мобильности, возросло значение и иных элементов, например качества образования и международного сотрудничества. Впрочем, разные страны этого региона находятся на разных этапах развития интернационализации, и в будущем разрыв между ними может увеличиться еще сильнее.

Интернационализация высшего образования в Китае: внутренние барьеры

Ян Жуй

Ян Жуй — замдекана (по науке) и профессор факультета наук об образовании Университета Гонконга (Китай). E-mail: yangrui@hku.hk.

Главный принцип интернационализации высшего образования — это интернационализм. Иногда, правда, его принимают за подражание Западу в условиях мирового западного доминирования. С теоретической точки зрения подобное представление некорректно, с практической — неосуществимо. Интернационализация высшего образования должна стать своего рода двусторонним культурным обменом в более широком контексте цивилизационного взаимодействия. И ключевая роль в этом процессе принадлежит университетам, которые являются продуктом с одной стороны и поставщиком — с другой. Каждый должен и уметь учиться у других, и уметь научить других.

Хорошая история — плохой рассказчик

Исторически так сложилось, что в первом Китае всегда преуспевал, то есть отлично учился у других, а вот во втором отставал, то есть не мог научить мир тому, что умеет сам. Хотя Китай — одна из старейших непрерывно развивающихся цивилизаций на планете, он не знает, как поведать миру свою историю. Говорить о том, что китайская культура процветает во многих частях света, не приходится. За рубежом Китай по-прежнему недолюбливают или по крайней мере не любят так, как ему хотелось бы. Китай не вызывает интереса, несмотря на свою долгую и богатую историю. Китайская культура и ее атрибутика не прельщают другие народы. Даже выдающиеся достижения последних лет не дали толчка к популяризации китайской культуры в остальном мире.